

Нереальность Времени¹

Джон Эллис МакТаггарт

Аннотация: Публикация содержит полный перевод на русский язык одной из важнейших работ известного британского философа Дж. МакТаггарта «Нереальность Времени», а также вступительную статью от переводчика. Это первый перевод работ МакТаггарта на русский язык.

Ключевые слова: МакТаггарт, Время, А-последовательность, В-последовательность, С-последовательность.

Перевод с английского и вступительная статья: Ю. Н. Олейник ² : oliynykuri@gmail.com

---

Древняя восточная мудрость гласит: «Вчера» — это лишь иное название «сегодня». И если немного подумать, если чуть отступить от привычного взгляда на Время, то быстро поймешь, что наше вчерашнее действительно было сегодняшним. Более того, наше вчерашнее было весьма далеким будущим. Затем оно стало недалеким будущим, затем стало настоящим, теперь оно стало недалеким прошлым, а в будущем станет весьма далеким прошлым... Но как вчерашнее может оказаться будущим? И может ли прошлое событие изменяться? Не может? Но остается ли оно неизменным, если с каждой минутой становится все более отдаленным во времени? Или же изменяются лишь наши характеристики этого события? Тогда получается, что Время — это то, что мы сами приписываем событиям, а на самом деле события плавают в море вневременности?

Тот, кто хоть раз задумывался над такими вопросами, уже вступил в мир Джона МакТаггарта, точнее — вступил в мир, явивший нам Джона МакТаггарта.

Этот мир простирается в столь отдаленные пределы, что невольно умолкаешь, потрясенный его величиим, невольно закрываешь глаза от проникновенного света разума, мудрости и логики, наполняющих этот мир.

О таком мире можно сказать, что это мир бесконечного поиска истины, а значит, мир бесконечной доброты. Ведь эти два понятия — поиск истины и доброта — взаимообусловлены, поскольку тот, кто не ищет, уже подчиняется чему-то другому, что имеет очень мало общего с добротой.

В таком мире можно ездить на трехколесном велосипеде и приветствовать каждую встречную кошку или бабочку, можно передвигаться, смешно шаркая ногами, как это

---

¹ Перевод по изданию: McTaggart, J. E. The Unreality of Time // Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy. — 1908. — No. 17. — P. 456–473.

² © Олейник Ю. Н., перевод на русский язык и вступительная статья, 2017.

делал МакТаггарт, и при этом утверждать, что настоящая реальность исполнена любящими духовными сущностями (*loving spirits*), и что время, которое мы привыкли обозначать минутами, годами, тысячелетиями, в терминах прошлого, настоящего и будущего, не имеет ни малейшего отношения к этой реальности. И быть при этом весьма далеким от мистики...

Джон МакТаггарт Эллис МакТаггарт (полное имя) (1866–1925) известен в среде философов прежде всего своими исследованиями и интерпретациями философии Гегеля: «Исследования гегелевской диалектики» (*Studies in the Hegelian Dialectic*, 1896), «Исследования гегелевской космологии» (*Studies in Hegelian Cosmology*, 1901), «Комментарий к логике Гегеля» (*A Commentary on Hegel's Logic*, 1910), где он приводит аргументированные тезисы о нереальности времени, неприемлемости модальных понятий для определения реальности, настоящем предназначении диалектики и др. О значении этих работ хорошо сказал Б. Рассел: «Можно ли иметь хоть шанс в дискуссии с человеком, так убедительно спорящим с Гегелем?» Широкий резонанс имела самая крупная (двухтомная) работа МакТаггарта «Природа существования» (*The Nature of Existence*, 1921, 1927), где, в частности, приведены неопровержимые аргументы в пользу необходимости четкого разграничения реальности и существования. Согласно МакТаггарту, реальность не следует отождествлять с существованием, поскольку концептуально возможным является то, что нечто может быть реальным и в то же время не существовать.

Но самую широкую огласку получила небольшая работа МакТаггарта «Нереальность Времени» (*The Unreality of Time*).

Без преувеличения можно сказать, что публикация этого эссе в *Mind* в 1908 году стала для философов такой же революцией, что и публикация известных эйнштейновских исследований в *Annalen der Physik* в 1905 году. Подобно Эйнштейну, МакТаггарт предложил и блестяще аргументировал абсолютно новый подход к философскому осмыслению природы Времени. Подход, на первый взгляд, парадоксальный и невозможный, но вместе с тем логичный, убедительный и неопровержимый. И подобно эйнштейновской теории, исследование МакТаггарта стало источником многочисленных интерпретаций и прочтений, которые не только подтверждали его результаты, но и закладывали основания нового мировидения, новых концепций и теорий.

Сегодня последовательности МакТаггарта стали хрестоматийными. Без непревзойденной мактаггартовой логики не обходится ни одно западное философское исследование, так или иначе касающееся вопросов природы реальности и логики ее познания. Стоит погуглить фамилию *McTaggart*, чтобы в этом убедиться (критический обзор корпуса научной литературы, посвященной «Нереальности Времени», см., напр., в работе: *Ingthorsson, R. D. McTaggart's Paradox. — Routledge, 2016*).

В «Нереальности Времени» МакТаггарт рассматривает два способа различения событий во Времени. Первый предусматривает различение по принципу «более раннее событие/более позднее событие». Он называет такой способ «В-последовательностью». Второй способ происходит из определения в рамках этой В-последовательности события, являющегося настоящим, и состоит в разделении событий на прошлые и будущие по отношению к настоящему событию. Последовательность, предполагающую такие определения (прошлое, настоящее и будущее), МакТаггарт называет А-

последовательностью. Он блестяще доказывает, что, принимая за реальную А-последовательность, мы неминуемо оказываемся в порочном круге противоречий, а потому течение Времени в форме А-последовательности не является реальным. Аргументировать реальность Времени при помощи лишь В-последовательности невозможно, поскольку без А-последовательности она не предполагает изменения, а изменение является главным фактором Времени. Загадочная последовательность, проистекающая из нереальности А-последовательности и нереальности В-последовательности, называется С-последовательностью (другими словами: А- и В-последовательности — это иллюзорные проявления С-последовательности). Эта последовательность является вневременной последовательностью, хотя она и характеризуется определенным порядком и перманентными отношениями между позициями, из которых состоит. Такая интерпретация, по определению самого МакТаггарта, близка к гегелевскому пониманию Времени, поскольку Гегель понимал временную последовательность как рефлексию, хотя и искаженную, чего-то, присущего реальной природе вневременной реальности (в отличие от Канта, который не рассматривал возможности того, что нечто в природе ноумена должно соответствовать временному порядку, появляющемуся в феномене).

Выводы, касающиеся С-последовательности, МакТаггарт развивает в своей работе «Природа существования» (во втором ее томе). Он аргументирует С-последовательность как *перманентный порядок, не предполагающий направления*, порядок по принципу «включенности» (inclusiveness). Позиции С-последовательности наслаиваются друг на друга (подобно концентрическим кругам) в соответствии с величиной контента целого, который они вмещают в себе, — от менее инклюзивных к более инклюзивным, или от таких, что в меньшей мере отражают целое, к таким, что отражают его в большей мере. Наши привычные представления о том, что мы движемся во Времени, являются отражением нашего продвижения к конечному пункту С-последовательности, который и является наиболее адекватной репрезентацией вневременной реальности. По мнению МакТаггарта, таких С-последовательностей, каждая из которых является репрезентацией вневременной реальности, существует множество — столько, сколько существует «Я-сущностей» (см. ниже).

Такая позиция МакТаггарта по отношению к Времени обусловлена его онтологическими установками. По МакТаггарту, все, что реально или существует, должно быть субстанцией, свойством или отношением. Субстанция является первичным «совершенным и завершенным целым». Это фундаментальная *нематериальная* (spiritual) основа, абсолютная реальность, в которой все наличествует в, так сказать, неиндивидуализированном состоянии (индивидуализация и материализация происходят на уровне свойств и отношений). Такая постановка вопроса (а именно — отрицание существования Материи как первоосновы), как убедительно доказывает МакТаггарт, ничего не меняет ни в результатах научных поисков, ни в нашем каждодневном опыте; она меняет лишь метафизические предпочтения. Кроме того, отрицание существования Материи не грозит и сползанием в сторону солипсизма (см.: McTaggart, J. M. E. *The Nature of Existence*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1927. — Vol. II. — P. 52–54, а также: P. 121–122).

Эту абсолютную реальность составляют неисчислимы «Я-сущности» («самости», the selves) — нематериальные субстанции: «Таким образом, эти Я-сущности занимают уникальную позицию в универсуме. Они и только они являются [его] первичными частями. И они, именно они, являются реципиентами. Этим они отличаются от своих собственных частей, которые все являются вторичными частями [...] и которые являются перцепциями, а не реципиентами» (там же. — Р. 120). Свойство иметь контент составляет духовную природу (spirituality) этих сущностей: «Я предлагаю определять свойство духовного [т. е. принадлежащего к сфере духа. — Ю. О.] как свойство иметь контент, который весь является контентом одной или более Я-сущностей. Ничто, кроме субстанции, не может иметь такого свойства, а значит, ничто, кроме субстанции, не есть духовным. Я-сущности, конечно, отвечают такому определению [...]. Контент любой такой субстанции будет называться духом (spirit)» (там же. — Р. 62). Согласно МакТаггарту, каждое существо, безотносительно к тому, наделено ли оно самосознанием, является «Я-сущностью»: «Таким образом, что понимается под Я-сущностью? Следует отметить, что свойство быть Я-сущностью является простым свойством (simple quality), известным мне, поскольку я воспринимаю — в строгом смысле этого слова — одну субстанцию как такую, что имеет это свойство. Этой субстанцией являюсь я сам. И я полагаю, что каждое самосознающее существо, то есть каждое Я, знающее, что оно есть Я, именно так себя непосредственно воспринимает» (там же. — Р. 62; о том, что Я-сущность может и не быть самосознающей, см. там же. — Р. 79–81).

По МакТаггарту, наше восприятие состоит из двух уровней. На первом уровне мы воспринимаем абсолютную реальность как она есть — вневременной (timeless) и нематериальной (spiritual). На втором уровне мы «продуцируем» объекты из того, что получаем на первом уровне, и воспринимаем их как чувственные материальные объекты (sensa). Как об этом пишут исследователи: «Таким образом, [согласно МакТаггарту. — Ю. О.] мои перцепции действительно репрезентируют существование чего-то, отличающегося от меня самого, но грубо искажают природу того, что воспринимается» (см.: McDaniel, K. John M. E. McTaggart // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2016 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<https://plato.stanford.edu/archives/win2016/entries/mctaggart/>>).

В терминах темпоральности, абсолютная реальность включает в себя все то, что мы называем прошлым, настоящим и будущим, а также порядком «до» и «после» (А-последовательности и В-последовательности). Поэтому и прошлое, и настоящее, и будущее — в равной степени реальны. Такую философскую позицию часто называют этернализмом (лат. *aeternitas* — «вечность») (подр. о соотношении взглядов МакТаггарта с этернализмом см.: Ingthorsson, R. D. *McTaggart's Paradox*. — Routledge, 2016. — Р. 111 и далее).

МакТаггарт назвал свою философскую систему *идеализмом*, хотя в большей мере это продиктовано философской традицией, чем содержанием его теории. Сам он признавал, что более точно охарактеризовал бы свою теорию как «спиритуализм» или «психизм», если бы данные термины не были связаны, соответственно, со слишком широким кругом различных по сути взглядов и психологией. «Наш вывод о том, что ничто из того, что есть духовным, не есть также материальным или чувственным, оставляет возможность того, что то, что есть реально духовным (spiritual), может

проявляться (*may appear*) как материальное или чувственное. И действительно, именно так это и должно быть» (McTaggart, J. M. E. *The Nature of Existence*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1927. — Vol. II. — P. 118–119).

Поэтому нет ровным счетом ничего странного в том, что выводы МакТаггарта подтверждаются результатами, полученными на сегодня в рамках физики малых величин. Речь идет об общем мнении большинства физиков по поводу фундаментального уровня универсума как представляющего собой скорее *совокупность возможностей* (т. е. того, что не подпадает под наши привычные определения материального и идеального), становящихся реальностью только в процессе наблюдения (см., напр.: Гейзенберг В. *Физика и философия. Часть и целое*. — М.: Наука, 1989. — С. 25, 35). В этом смысле весьма показательными являются параллели между онтологией МакТаггарта и принципом «все из бита» (*it from bit*) и антропным принципом соучастия (*Participatory Anthropic Principle*) одного из фундаторов информационной (цифровой) физики Дж. Уилера. Согласно этим принципам, каждый элемент физического мира имеет в своей основе нематериальный информационный источник, то есть информация составляет фундаментальную основу универсума, а реальность универсума является результатом взаимодействия информации с наблюдателем (см.: Wheeler, J. A. *Information, Physics, Quantum: The Search for Links* // Zurek, W. H. *Complexity, Entropy, and the Physics of Information*. — Redwood City, California: Addison-Wesley, 1990. — P. 5; см. также: Chalmers, D. J. *Facing Up to the Problem of Consciousness* // *Journal of Consciousness Studies*. — 1995 — 2(3). — P. 200–219).

Возвращаясь к проблеме Времени, следует отметить, что, подтверждая аргументы МакТаггарта о нереальности Времени, известный математик и физик К. Гёдель в 1949 г. развил аргумент о том, что такая нереальность подтверждается специальной теорией относительности, а именно — относительным характером одновременности: «Исходным положением специальной теории относительности является открытие нового и весьма удивительного свойства, а именно относительности одновременности (*relativity of simultaneity*), в большой мере касающейся последовательности [событий]. Утверждение о том, что события *A* и *B* являются одновременными (а для большого класса пар событий также и утверждение о том, что *A* произошло до *B*), утрачивает свое объективное значение, поскольку другой наблюдатель, с точно такой же претензией на точность, может утверждать, что *A* и *B* не являются одновременными (или что *B* произошло до *A*)». То есть относительный характер одновременности проявляется в том, что одновременность зависима от системы отсчета, в которой находится наблюдатель. Событие, являющееся настоящим в одной системе отсчета, может быть прошлым или будущим относительно другой системы отсчета. И если «настоящность» считать главным признаком существования, то получается, что событие, существующее (являющееся настоящим) в одной системе отсчета, может не существовать (быть прошлым или будущим) относительно другой системы отсчета. Отсюда: в любом случае, когда мы утверждаем, что Время течет объективно, всегда будет существовать возможный наблюдатель, обладающий другим опытом восприятия этого течения и не считающий это течение объективным (см.: Gödel, K. *A Remark on the Relationship Between Relativity Theory and Idealistic Philosophy* // *Albert Einstein: Philosopher-Scientist* (Library of Living Philosophers). — La Salle, IL: Open Court, 1949. — P. 555–562. —

URL = <<https://www.researchgate.net/publication/262714457>>. Перевод этой работы на русский язык см. в публ.: Юрий Олейник. Вращающиеся миры и относительность существования: семь приближений к философии Курта Гёделя. — URL = <<https://www.academia.edu/35366534/>>).

Считается, что специальная теория относительности имеет существенный недостаток, поскольку не учитывает влияния гравитации на пространство и время. Это учтено в общей теории относительности, в рамках которой сделан вывод о том, что распространение материи зависит от искривления пространства-времени. Общая теория открыла возможности для аргументации множества пространственно-временных моделей. Одной из таких является привычная для нас *конечная* модель пространства-времени (от Большого взрыва до Большого сжатия). Интересно, что в этом общая теория относительности совпадает с выводами, полученными МакТаггартом, поскольку он считал, что *C*-последовательность является конечной (*finite*) последовательностью (см.: McTaggart, J. M. E. *The Nature of Existence*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1927. — Vol. II. — P. 280).

Кроме того, в квантовой физике общепризнанным является вывод о том, что на фундаментальном уровне Времени не существует (так же, как и в *C*-последовательности и абсолютной реальности МакТаггарта), то есть что Время является приданным феноменом (*emergent phenomenon*), хотя, конечно, все исследователи согласны с тем, что даже представить себе такую вневременную реальность чрезвычайно сложно (подр. об этом см.: Monton, B. *McTaggart and Modern Physics*. — URL = <www.philsci-archive.pitt.edu>).

Интересными представляются также параллели между теорией МакТаггарта и теорией «скрытого или свернутого порядка» (*implicate order*) известного физика Д. Бома (другие названия: теория голодвижения (*holomovement*), голографическая парадигма), согласно которой «порядок мира как структуры вещей, которые в основе своей внешне по отношению друг к другу, получается вторичным и возникает из более глубокого скрытого порядка». Подобно мактаггартовым *C*-последовательностям, «свернутый порядок» Бома также является вневременным. (Примером «свертывания-развертывания» может быть информация, формирующая телевизионное изображение; информация свернута в радиоволне, переносящей ее как сигнал, а функция телеприемника состоит в том, чтобы развернуть эту информацию на экране. Подр. см.: Бом Д. *Развертывающееся значение*. — Пер. на рус. яз.: М. Немцов, 1992. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 01.02.2011. URL = <<http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5119>>; а также: Bohm, D. *Wholeness and the Implicate Order*. — London: Routledge&Kegan Paul, 1980).

В целом признание иллюзорной природы Времени с каждым годом становится все более популярной идеей среди физиков и философов. Некоторые исследователи даже полагают, что именно неправильное понимание природы Времени является главным препятствием на пути объединения квантовой и классической физики и создания «единой теории поля». В своей работе «Конец Времени» британский физик Дж. Барбур убедительно доказывает, что именно понимание иллюзорности Времени, причинности и т. н. первоисточков станет главной идеей будущей революции в физике и что «новые вневременные принципы объяснят нам, почему мы привыкли считать, что Время течет»

(см.: Barbour, J. *The End of Time: the Next Revolution in Physics.* — New York: Oxford University Press, 2001. — P. 14).

Весьма показательным является и то, что безотносительно к приятию или неприятию аргументации МакТаггарта, предложенная им категоризация последовательностей событий (А-, В- и С-последовательности) стала традиционной в западном философском сообществе. Философские концепции Времени западных исследователей подразделяются на: (1) А-теории, согласно которым устоявшееся различие (прошлое, настоящее, будущее) является непосредственным отражением реального онтологического деления, поэтому Время динамично; (2) В-теории, согласно которым природа Времени не предполагает онтологического различия прошлого, настоящего и будущего (т. е. такое различие является умозрительным), поэтому Время статично; (3) смешанные теории, например, С+А теории, в рамках которых Время подразделяется на время, данное в опыте (эпистемическое время, А-последовательность), и время, данное в нашем рацио (онтическое время, С-последовательность), а опыт течения Времени появляется при взаимодействии мозга человека с онтическим временем.

Что же касается, так сказать, кириллической части ойкумены, то по многим причинам работы МакТаггарта остаются здесь *terra incognita*, как для тех, кто занимается философией профессионально, так и для тех, кто просто хочет понять мир, в котором живет. Каждая из этих двух огромных групп делится на тех, кто владеет английским в достаточной мере для того, чтобы изучать эти произведения на языке оригинала, и на тех, кто может ознакомиться лишь с теми отрывками, которые приведены в русскоязычных философских и околофилософских работах.

Отважиться на полный перевод «Нереальности Времени» было непросто. Дело в том, что читать работы МакТаггарта намного легче, чем их переводить. А переводить их труднее не потому, что эти работы наполнены труднопонижаемыми и сложными для перевода словами, выражениями, терминами (это не так, и каждый может в этом убедиться), а просто потому, что все мы читаем в большей мере не слова, а то, что из них рождается, так же как в музыке мы слышим не ноты или звуки, а нечто качественно другое, что рождается из нот или звуков. И это «нечто» мы всегда понимаем интуитивно, совокупно, без разбивки на слова или ноты. А перевод — совсем другое. Он требует четкости и определенности каждого слова и каждого знака препинания. Иначе это будет не перевод. Это будет пересказ, перепев, ресингл или подобное. А перепевы могут быть интересными разве что на сцене.

Как известно, существует по меньшей мере два способа перевода: по предложению и по абзацу. Вряд ли стоит объяснять разницу между ними. Я придерживался первого способа. Логика английского языка предусматривает смысловое ударение на последней части предложения, а в русском акцентируется первая его часть. В переводе это учтено там, где в этом возникала необходимость. В целом я старался держаться ближе к слову, а потому, признаюсь, иногда проигрывал в отношении стилистики. Надеюсь, что вдумчивый читатель меня поймет и простит.

В конце хочу добавить еще одно (возможно, самое существенное) замечание, или скорее просто дать один совет. Привычно поддавшись искушению скроллингом и ловко пробежав глазами по строкам этой работы, вы ничего не поймете. Не стоит надеяться на то, что вы сможете так «ухватить суть». Так вы ее не ухватите. Более того, даже

внимательно прочитав это эссе, вы с первого раза мало что поймете. По крайней мере, вы поймете не все. Так называемые мактаггартовы парадоксы стали в западной философии притчей во языцех. Некоторым из них посвящены отдельные философские исследования. Так что вам не стоит беспокоиться по поводу своего непонимания. Кроме того, неоднократное вдумчивое прочтение, которое я рекомендую, даст вам возможность открывать в работе все новые и новые смыслы. В этом я убедился на собственном опыте. И эти смыслы — бесконечны так же, как и те пространства, о которых идет речь в данной работе.

Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность доктору философских наук, профессору А. В. Кулику (Украина) за поддержку идеи перевода этой важной работы, редактирование текста и помощь в согласовании научной терминологии МакТаггарта с эквивалентами, использующимися в русскоязычной научной литературе.

Нереальность Времени

Утверждение о том, что Время нереально, а все положения, опирающиеся на его реальность, — ошибочны, может, безусловно, показаться слишком парадоксальным. Ведь такое утверждение отдаляет нас от привычной точки зрения даже больше, чем утверждение о нереальности Пространства или нереальности Материи. На такой решительный разрыв нелегко отважиться. Тем не менее, оказывается, что вера в нереальность времени странным образом притягивала людей во все века.

В философии и религии Востока доктрина о нереальности времени является чрезвычайно важной. И на Западе, где философия и религия связаны между собой в меньшей степени, эта доктрина также постоянно обсуждается как среди философов, так и среди теологов. Теология никогда не порывала надолго с мистицизмом, а почти все мистические учения отрицают реальность времени. Среди философов время считали нереальным Спиноза, Кант, Гегель и Шопенгауэр. На сегодня двумя наиболее значительными течениями в философии (за исключением сугубо критических) являются те, что основываются на работах Гегеля и Брэдли. А обе эти школы отрицают реальность времени. Такое совпадение позиций является, безусловно, очень важным, особенно если учитывать то, что упомянутая доктрина принимает столь различные формы и подтверждается на основании столь различных аргументов.

Я считаю, что время нереально. Но этот мой вывод основан на доказательствах, которые, как я полагаю, не использует ни один из упомянутых мною философов; именно такие доказательства я и хочу привести в данной статье.

Поскольку время представляется нам *prima facie*, то позиции во времени делятся двумя способами. Каждая позиция является более Ранней или более Поздней, чем другие позиции. И каждая позиция является или Прошлой, или Настоящей, или Будущей. Различения в первом классе являются перманентными, а во втором таковыми не являются. Если М в любом случае является более ранней, чем N, то она такова всегда. Но событие, являющееся в данный момент настоящим, было [когда-то] будущим и будет [когда-то] прошлым*.

Поскольку различения первого класса являются перманентными, то их можно было бы считать более объективными и более существенными для природы времени. Но я полагаю, что это ошибка, и что различие между прошлым, настоящим и будущим является не менее *существенным* для времени, чем различие раньше/позже, и в определенном смысле, как мы увидим, его можно считать более основательным, чем различие раньше/позже. И мой вывод о нереальности времени основан именно на том, что различия между прошлым, настоящим и будущим кажутся мне более существенными для времени.

Для краткости я буду говорить о последовательности позиций, перетекающих из далекого прошлого через недалекое прошлое в настоящее, и далее — из настоящего в недалекое будущее, а затем — в далекое будущее, как об А-последовательности. А другую последовательность — последовательность позиций, перетекающих из раньше в позже, — я буду называть В-последовательностью. Контенты (contents) позиции во времени называют событием. Собственно говоря, контенты одной позиции точнее следует называть множеством событий. (Но я полагаю, что их действительно можно называть

одним событием, хотя это и не говорит о том, что они *точно* составляют одно событие. Такой взгляд не является общепринятым, и он не является необходимым для моей аргументации.) Позиция во времени называется моментом.

Прежде всего, следует рассмотреть, является ли существенным для реальности времени то, что его события должны формировать как А-последовательность, так и В-последовательность. И первое, что становится понятным: мы никогда не *наблюдаем* какого бы то ни было другого времени, кроме того, что составляет обе последовательности. Мы воспринимаем события во времени как являющиеся настоящими, и только такие события мы воспринимаем непосредственно. А все другие события во времени, которые благодаря памяти или логическим рассуждениям мы относим к реальным, считаются прошлыми или будущими: те, что раньше, чем настоящие, — прошлыми, а те, что позже, чем настоящие, — будущими. То есть события во времени, как мы их наблюдаем, составляют как А-последовательность, так и В-последовательность.

Возможно, однако, что это лишь субъективное видение. И возможно, что различие, введенное между позициями во времени А-последовательностью, т. е. различие прошлого, настоящего и будущего, является просто стойкой иллюзией (*constant illusion*) нашего разума, и что реальная природа времени содержит лишь различие В-последовательности, т. е. различие раньше/позже. В этом случае мы бы не *воспринимали* время таким, каким оно есть на самом деле, а лишь могли бы *думать* о времени как о таком, какое оно есть на самом деле.

Это не очень распространенное мнение, но оно имеет компетентных сторонников. Я считаю его необоснованным, поскольку, как указывалось, мне кажется, что А-последовательность является существенной для природы времени, и что любые проблемы понимания А-последовательности как реальной являются теми же, что и проблемы понимания времени как реального.

На мой взгляд, то, что время предполагает изменение, является общепринятым мнением. Действительно, отдельная вещь может существовать неизменной сколь угодно долгое время. Но когда мы спрашиваем о том, что означает говорить о разных моментах времени или об определенной продолжительности времени, на протяжении которой данная вещь оставалась той же самой, оказывается, что мы имеем в виду то, что она оставалась той же самой тогда, когда другие вещи изменялись. Универсум, в котором ничто не изменяется (в том числе и мысли сознательных существ, обитающих в нем), был бы универсумом без времени (*timeless universe*).

Поэтому если В-последовательность без А-последовательности может составлять время, то и изменение может быть возможным без А-последовательности. Предположим, что различие прошлого, настоящего и будущего не распространяется на реальность. Могут ли изменения распространяться на реальность? И что именно в данном случае изменяется?

Можем ли мы сказать, что во времени, составившем В-последовательность, но не составившем А-последовательность, изменение состояло в том факте, что событие прекратило быть событием тогда, когда другое событие начало становиться событием? Если бы это было так, то мы, конечно, получили бы изменение.

Но это невозможно. Событие никогда не может прекратить быть событием. Оно никогда не выпадет из той или иной последовательности, в которой оно уже есть. Если N всегда стоит перед O и после M, то оно всегда будет и всегда было раньше, чем O, и позже, чем M, поскольку отношения раньше/позже являются перманентными. И поскольку, согласно нашей нынешней гипотезе, время конституирует лишь сама В-последовательность, то N всегда будет иметь позицию во временной последовательности и всегда ее имело {1}. То есть оно всегда будет и всегда было событием; оно не может начать или прекратить быть событием.

Или: должны ли мы говорить, что одно событие M растворяется (*merges itself*) в другом событии N, сохраняя при этом определенную идентичность на основании некоего неизменного элемента так, что мы можем сказать, что M не просто прекратило существование, а N началось, но что это M, которое стало N? Опять-таки, возникают те же самые осложнения. M и N могут иметь общий элемент, но они не являются одним и тем же самым событием, поскольку так мы не получим изменения. Поэтому если M переходит (*changes*) в N в определенный момент, то в этот момент M прекращает быть M, а N начинает быть N. Но, как мы понимаем, ни одно событие не может перестать быть, и ни одно событие не может начать быть самим собою, поскольку никогда не прекращает занимать место в В-последовательности. То есть одно событие не может измениться и стать другим.

Кроме того, мы не можем найти изменения и в численно разных моментах абсолютного времени, предполагая, что такие моменты существуют. Ведь те же самые аргументы будут справедливыми и здесь. Каждый такой момент имел бы свое место в В-последовательности, поскольку каждый был бы более ранним или более поздним, чем любой другой момент. А поскольку В-последовательности свидетельствуют о перманентных отношениях, то ни один момент никогда не мог бы перестать быть, и ни один момент никогда не мог бы стать другим моментом.

Следовательно, поскольку то, что появляется во времени, никогда не начинает и никогда не прекращает быть, то есть быть собой, и поскольку, опять-таки, изменение должно быть изменением того, что появляется во времени (ведь безвременность никогда не изменяется), то, на мой взгляд, остается только одна альтернатива. С событиями должны происходить такие изменения, появление которых не мешает событиям быть событиями, теми самыми событиями, каковыми они являются до изменения и после изменения.

Итак, какие из характеристик события являются такими, при которых событие изменяется, оставаясь в то же время одним и тем же самым событием? (Я использую слово «характеристика» как общий термин, чтобы охватить в нем и качества, присущие данному событию, и отношения, из которых этот термин происходит, в том смысле, что событие является термом [способом выражения (*term*)] этих отношений.) Как мне кажется, есть лишь один класс таких характеристик, а именно — определение данного события через термы А-последовательности.

Возьмите любое событие, например, смерть королевы Анны, и поразмышляйте о том, какие изменения могут произойти в его характеристиках. Ни то, что это смерть, ни то, что это смерть Анны Стюарт, ни то, что она имеет определенные причины, ни то, что она имеет определенные последствия — ни одна из характеристик такого типа никогда не

изменяется. «Before the stars saw one another plain» — данное событие было смертью английской королевы**. В последний момент времени (если время имеет последний момент) данное событие будет оставаться смертью английской королевы. И оно не изменилось ни в одном отношении, кроме одного. Событие началось с того, что оно было будущим событием. С каждым моментом оно становилось все более близким будущим. Наконец оно стало настоящим. Затем оно стало прошлым, и будет оставаться таковым всегда, хотя с каждым моментом оно становится все более отдаленным прошлым.

Похоже, что нам придется сделать вывод о том, что все изменение — это лишь изменение характеристик, приданных событиям благодаря тому, что эти события находятся в А-последовательности, безотносительно к тому, являются ли эти характеристики качествами или отношениями.

Если эти характеристики являются качествами, то следует согласиться с тем, что эти события не всегда будут одними и теми же самыми, поскольку событие, качества которого изменяются, является, конечно же, не совсем тем же самым событием. И даже если эти характеристики являются отношениями, то и в таком случае события будут оказываться не совсем теми же самыми, если (а я полагаю, что это как раз тот случай) отношение X к Y включает в себе существование в X качества соотнесенности с Y {2}. Значит, перед нами две альтернативы. Мы можем согласиться с тем, что события действительно изменили свою природу в отношении к этим характеристикам, хотя и не в отношении к любым другим. Я не вижу проблем в том, чтобы с этим согласиться. Это может поставить определения А-последовательности в очень своеобразную позицию среди характеристик события, но они могут оказаться очень своеобразными характеристиками с точки зрения любой теории. Например, мы обычно говорим, что прошлое событие никогда не изменяется, но я не понимаю, почему при этом мы не говорим следующее: «Прошлое событие изменяется только в одном отношении, а именно, что с каждым моментом оно становится все более отдаленным от настоящего, чем было до этого». Впрочем, это не та альтернатива, которую я считаю в конечном итоге правильной, хотя и не вижу в таком взгляде ровным счетом никаких внутренних противоречий. Поскольку если время, как я полагаю, не является реальным, то согласиться с тем, что событие во времени может измениться в отношении к своей позиции в А-последовательности, не значит согласиться с тем, что что-то реально изменилось.

То есть без А-последовательности не было бы никакого изменения, и, соответственно, одной лишь В-последовательности недостаточно для времени, поскольку время включает в себя изменение.

Но В-последовательность не может существовать иначе, чем темпорально, поскольку «раньше» и «позже», т. е. различия, из которых она состоит, — это чисто временные определения. Из этого следует, что не может быть В-последовательности там, где нет А-последовательности, поскольку там, где нет А-последовательности, там нет и времени.

Но из этого не следует, что если мы вычтем определения А-последовательности из времени, то не будем иметь вообще никакой последовательности. Такая последовательность есть, это серия перманентных отношений одна к другой тех реальностей, которые во времени являются событиями, и именно комбинация этой

последовательности с А-определениями дает время. Но эта другая последовательность (назовем ее С-последовательностью) не является темпоральной, поскольку не включает в себя никакого изменения, а только порядок. События имеют порядок. Они наличествуют, например, в порядке М, N, O, P. И именно поэтому они не в порядке М, O, N, P или O, N, M, P, и ни в каком другом возможном порядке. Но то, что они имеют такой порядок, означает наличие какого-либо изменения не больше, чем их предусматривает порядок букв в алфавите или порядок лордов в парламнтском списке. А значит, те реальности, которые представляются нам как события, могут формировать такие последовательности без названий событий, поскольку названия даются тем реальностям, которые есть во временной последовательности. И отношения в этой С-последовательности становятся отношениями раньше/позже именно тогда, когда приходят изменение и время; и тогда С-последовательность становится В-последовательностью.

Но для возникновения В-последовательности и времени необходимо еще что-то, чем просто С-последовательность и факт изменения. Ведь изменение должно быть в определенном направлении. А С-последовательность, хотя и определяет порядок, но не определяет направление. Если С-последовательность предполагает М, N, O, P, то В-последовательность раньше/позже не может предполагать ни М, O, N, P, ни М, P, O, N, ни какой-либо другой порядок, кроме двух. Она может предполагать или М, N, O, P (так, что М — самая ранняя, а P — самая поздняя), или еще P, O, N, M (так, что P — самая ранняя, а M — самая поздняя). И ни в С-последовательности, ни в факте изменения нет ничего, что бы определяло, каким именно этот порядок будет.

Последовательность, не являющаяся темпоральной, не имеет своего собственного направления, хотя и имеет порядок. Если мы придерживаемся последовательности натуральных чисел, то мы не можем поместить 17 между 21 и 26. Но мы придерживаемся последовательности безотносительно к тому, идем ли мы от 17 через 21 к 26 или от 26 через 21 к 17. Первое направление кажется нам более натуральным, поскольку такая последовательность имеет только одно окончание, и в целом целесообразнее иметь это окончание как начало, чем как предел (termination). Но точно так же мы придерживаемся последовательности и тогда, когда считаем в обратном направлении.

Опять-таки, в последовательности категорий диалектики Гегеля эта последовательность не позволяет нам помещать Абсолютную идею между Бытием и Причинностью. Но она позволяет нам двигаться от Бытия через Причинность к Абсолютной идее или от Абсолютной идеи через Причинность к Бытию. Первое, по Гегелю, — это направление доказательности и в целом наиболее целесообразный порядок упорядочения. Но если мы сочтем более целесообразным упорядочивать в обратном направлении, то и в этом случае мы с необходимостью будем иметь данную последовательность.

То есть нетемпоральная последовательность не содержит в себе ни одного направления, хотя человек, рассматривающий ее, может принимать ее термы в том или другом порядке, соответственно собственному пониманию целесообразности. И точно так же человек, рассматривающий временной порядок, может рассматривать его в том или другом направлении. Я могу проследивать порядок событий от Великой хартии до Билля о реформе [парламентского представительства] или наоборот — от Билля о реформе до Великой хартии. Однако в случае с временной последовательностью мы имеем дело не

просто с изменением во внешнем рассмотрении этой последовательности, но с изменением, присущим самой этой последовательности. И это изменение имеет свое собственное направление. Великая хартия появилась до Билля о реформе, а Билль о реформе не появился до Великой хартии.

Вот почему для того, чтобы получить время, кроме С-последовательности и факта изменения, следует прибавить еще и тот факт, что изменение происходит в каком-то одном направлении и ни в каком другом. И теперь становится понятным, что для получения времени достаточно А-последовательности с С-последовательностью. Ведь для того, чтобы получить изменение, и изменение в определенном направлении, достаточно того, чтобы одна позиция в С-последовательности стала Настоящим в отличие от всех других, и чтобы данная характеристика настоящности (presentness) проходила по всей последовательности, разделяя все позиции: по одну сторону Настоящего — как такие, которые были, и по другую его сторону — как такие, которые будут. Та позиция, которая была настоящим, является Прошлым, а позиция, которая будет настоящим, является Будущим {3}. Таким образом, к нашему предыдущему выводу о том, что время не появляется до тех пор, пока А-последовательность не становится истиной реальности (true of reality), мы можем прибавить еще один вывод: для уложения временной последовательности не нужны никакие другие элементы, кроме А-последовательности и С-последовательности.

Суммировать отношения данных трех последовательностей можно следующим образом: А- и В-последовательности являются в равной степени существенными для времени, которое необходимо разделять на прошлое, настоящее и будущее, и которое так же необходимо разделять на раньше/позже. Но обе последовательности не являются равными в отношении фундаментальности. Различения А-последовательности являются предельными ([решающими] ultimate). Мы не можем объяснить, что подразумевается под прошлым, настоящим и будущим. Мы можем определенным образом описать их, но не можем их определить. Мы можем лишь продемонстрировать их значение на примерах. Мы говорим собеседнику: «Ваш утренний завтрак — в прошлом; этот наш разговор — в настоящем; а ваш ужин сегодня вечером — в будущем». И это все, что мы можем.

С другой стороны, В-последовательность не является предельной ([решающей] ultimate). Ведь принимая во внимание С-последовательность перманентных отношений термов, не являющуюся как таковой темпоральной, а потому не являющуюся В-последовательностью, и принимая во внимание тот факт, что термы этой С-последовательности также образуют А-последовательность, и в результате термы С-последовательности становятся В-последовательностью, те, что размещаются первыми в направлении из прошлого в будущее, становятся более ранними, чем те, что размещаются дальше [вторыми, последующими] в направлении будущего.

А вот С-последовательность является такой же предельной ([решающей] ultimate), что и А-последовательность. Мы не можем вывести ее из чего-либо другого. То, что единицы времени действительно составляют последовательность, отношения которой перманентны, является таким же предельным, как и тот факт, что каждая из них является настоящим, прошлым или будущим. И этот предельный ([решающий] ultimate) факт является существенным для времени. Ведь он означает, что существенным для времени является то, чтобы каждый его момент был более ранним или более поздним, чем другой

момент; и чтобы эти отношения оставались перманентными. И она, эта В-последовательность, не может быть выведена из одной лишь А-последовательности. И только тогда, когда А-последовательность, дающая изменение и направление, объединяется с С-последовательностью, дающей перманентность, может появиться В-последовательность.

Впрочем, для главной цели данной статьи требуется лишь часть полученных мною выводов. Я пытаюсь обосновать нереальность времени не тем фактом, что А-последовательность является более фундаментальной, чем В-последовательность, но тем, что А-последовательность является столь же существенной, что и В-последовательность, то есть что различия прошлого, настоящего и будущего являются существенными для времени, и если данные различия не являются истиной реальности (true of reality), то во времени нет никакой реальности.

Безотносительно к тому, является ли данная точка зрения правильной или ошибочной, в ней нет ничего неожиданного (surprising). Как отмечалось выше, время, такое, каким мы его воспринимаем, всегда преподносит такие различия. И, по общему мнению, это реальная характеристика времени, а не иллюзия, вызванная нашим способом восприятия времени. Большинство философов, безотносительно к тому, считали ли они время истиной реальности или не считали, полагали различия А-последовательности как существенные для времени.

А противоположная точка зрения (правильная, как будет показано далее), по моему мнению, состояла, как правило, в том, что различия настоящего, прошлого и будущего не могут быть истиной реальности, и, соответственно, для того, чтобы сберечь реальность времени, следует показать, что такое различие не является существенным для времени. Основанием (presumption) при этом выступала реальность времени, и уже это одно могло бы стать для нас поводом, чтобы устранить А-последовательность как несущественную для времени. Но такое устранение стало бы, конечно, лишь предположением. Если бы анализ понятия времени показал, что устранение А-последовательности приведет к уничтожению времени, то такая линия аргументации оказалась бы исчерпанной, а нереальность А-последовательности предполагала бы и нереальность времени.

Я старался показать, что устранение А-последовательности действительно разрушает время. Но по поводу этой теории существуют два возражения, которые следует рассмотреть.

Первое возражение касается тех временных последовательностей, которые не являются реально существующими, но которые либо ошибочно считаются, либо воображаются (are imagined) таковыми. Возьмем, к примеру, приключения Дон Кихота. Можно сказать, что эта последовательность не является А-последовательностью. Я не могу в данный момент полагать, что она является прошлой, настоящей или будущей. Наоборот, я знаю, что эта последовательность не является ни одной из них. Впрочем, можно сказать, что это, конечно, В-последовательность. Например, приключение с каторжниками является более поздним, чем приключение с мельницами. А В-последовательность включает в себя время. Вывод состоит в том, что А-последовательность не является существенной для времени.

Ответ на это возражение может быть таким. Время само завязано (belongs to) на существовании. Если какая-нибудь реальность является реальностью во времени, то из

этого следует, что данная реальность существует. На мой взгляд, с этим все могут согласиться. Можно задаваться вопросом о том, все ли существующее существует во времени, или даже все ли реально существующее существует во времени, но невозможно отрицать то, что если что-либо есть во времени, то оно должно существовать.

Итак, что в приключениях Дон Кихота является существующим? Ничего. Поскольку данная история — вымышленная. Умственные акты Сервантеса, когда он выдумывал эту историю, акты моего ума, когда я думаю об этой истории, — вот что существует. Но затем это формирует А-последовательность. Сервантесово придумывание данной истории оказывается в прошлом. Мои мысли об этой истории оказываются в прошлом, настоящем и, надеюсь, в будущем.

Но [, например,] ребенок может считать приключения Дон Кихота историческими. Кроме того, читая об этих приключениях, я могу силой воображения считать (*contemplate*) их случившимися реально. В этом случае приключения или считаются существующими, или воображаются существующими. Соответственно, они либо считаются находящимися в А-последовательности, либо воображаются находящимися в А-последовательности. Ребенок, считающий их историческими, полагает, что они происходили в прошлом. Если я воображаю их существующими, то должен воображать их существующими в прошлом. Точно так же, как если бы кто-то считал события, описанные в «*Известиях из ниоткуда*» (*News from Nowhere*) Морриса, существующими или воображал бы их таковыми, то он считал бы их существующими в будущем или воображал бы их существующими в будущем. То, где мы помещаем объект наших убеждений или объект нашего воображения — в настоящем, в прошлом или в будущем, — будет зависеть от характеристик этого объекта. Но тем не менее где-то в нашей А-последовательности мы его разместим.

Таким образом, ответ на данное возражение состоит в том, что если вещь есть во времени, то она есть в А-последовательности. Если она реальна во времени, то она реальна в А-последовательности. Если считается, что она — во времени, то она — в А-последовательности. Если она воображается во времени, то она воображается в А-последовательности.

Второе возражение основывается на возможности того, что в реальности может быть несколько независимых временных последовательностей; такая возможность обсуждалась г-ном Брэдли. На самом деле для г-на Брэдли время является лишь видимостью (*appearance*). Реальное время вообще не существует, а потому не существует и нескольких реальных последовательностей времени. Но в качестве гипотезы он предполагает, что в пределах реальности должно быть несколько реальных и независимых временных последовательностей.

Данное возражение (как я его себе представляю) состоит в том, что все временные последовательности могут быть реальными, а различие прошлого, настоящего и будущего может иметь значение в пределах каждой последовательности, а потому данное различие не может рассматриваться как абсолютно (*ultimately*) реальное. Например, может быть много настоящих времен (*many presents*). То есть на данный момент много точек времени могут быть настоящими (каждая точка в каждой временной последовательности один раз является настоящим), однако они должны быть настоящими последовательно.

Но я не считаю это возражение валидным. Нет сомнений, что в таком случае ни одно настоящее не может быть *универсальным* настоящим (*the present*), это будет лишь настоящее определенной части (*aspect*) универсума. Но в таком случае ни одно время не заслуживает того, чтобы быть *универсальным* временем (*the time*), это будет лишь время определенной части универсума. Конечно, это может быть временной последовательностью, но я не считаю, что универсальное настоящее может быть менее реальным, чем универсальное время.

Конечно, я не утверждаю, что в существовании нескольких разных А-последовательностей нет противоречия. Мой главный тезис состоит в том, что существование любой А-последовательности предполагает противоречие. Я утверждаю лишь вот что: предполагая, что могут быть любые А-последовательности, я не вижу каких-либо осложнений, связанных с существованием нескольких таких последовательностей, независимых друг от друга; поэтому нет никакой несовместимости между существенностью А-последовательности для времени и существованием нескольких разных времен.

Более того, следует помнить, что теория множественности временных последовательностей — это всего лишь гипотеза. Нет никаких причин, чтобы заставить нас верить в их существование. Было сказано лишь то, что нет никаких причин, чтобы не верить в их существование, и поэтому эти множественные временные последовательности могут существовать. Но если их существование несовместимо еще с чем-то, таким, для которого мы имеем утвердительные данные, то в таком случае у нас будет причина для того, чтобы не верить в их существование. На данный момент, как я старался показать, мы имеем утвердительные данные для того, чтобы считать, что А-последовательность является существенной для времени. А поэтому, если предположить, что существование множественности временных последовательностей действительно несовместимо с существенностью А-последовательности для времени (что я отрицаю по указанным выше причинам), то следует отбросить именно гипотезу о множественности времен, а не наш вывод по поводу А-последовательности.

Теперь я перехожу ко второй части своего исследования. Продвинувшись, как мне кажется, в аргументации того, что не может быть времени без А-последовательности, нам остается доказать, что А-последовательность не может существовать, а потому и время не может существовать. А из этого можно будет доказать, что время никоим образом не является реальным, поскольку мы согласились с тем, что единственным способом, при помощи которого оно может быть реальным, является существование.

Термы А-последовательности являются характеристиками событий. Мы говорим о событиях, что они или прошлые, или настоящие, или будущие. Если моменты времени рассматривать как отдельные реальности, мы тоже говорим о них, что они являются прошлыми, настоящими или будущими. Характеристикой может быть или отношение, или качество. Но и тогда, когда мы рассматриваем термы А-последовательности как отношения событий (что является более обоснованным взглядом), и тогда, когда мы рассматриваем эти термы как качества событий, мне кажется, что они влекут за собой противоречие.

Сначала рассмотрим предположение о том, что они являются отношениями. В таком случае только один терм каждого отношения может быть событием или

моментом. Другой терм должен быть чем-то вне временной последовательности {4}. Ведь отношения А-последовательности являются изменчивыми отношениями, а отношения термов этой временной последовательности друг к другу не меняются. Два события наличествуют во временной последовательности на одних и тех же самых местах относительно друг друга за миллион лет до того, как они случились, затем каждое из них случается, и затем они оказываются за миллион лет в прошлом. То же самое справедливо и по отношению моментов друг к другу. Опять-таки, если момент времени выделяется как реальность, отделенная от событий, происходящих в ней, то отношение между событием и моментом является неизменным. Каждое событие является в одно и то же самое время в будущем, в настоящем и в прошлом.

Поэтому отношения, составляющие А-последовательность, должны быть отношениями событий и моментов к чему-то, что не лежит во временной последовательности. Трудно сказать, чем это «что-то» может быть. Впрочем, мы и без того имеем еще более очевидную проблему.

Прошлое, настоящее и будущее являются несовместимыми определениями. Каждое событие должно быть тем или иным, и каждое событие не может содержать больше одного события. Это существенно для значения этих термов. И если бы это было не так, то А-последовательности было бы недостаточно для того, чтобы в сочетании с С-последовательностью дать нам в результате время. Ведь время, как мы поняли, включает в себя изменение, а единственным изменением, которое мы можем получить, является изменение будущего на настоящее и настоящего на прошлое.

Поэтому данные характеристики несовместимы. Но каждое событие имеет все эти характеристики. Если [событие] М — прошлое, значит, оно было настоящим и будущим. Если оно — будущее, то будет настоящим и прошлым. Если оно — настоящее, то оно было будущим и будет прошлым. Таким образом, все эти три несовместимых термина являются предикативными (predicable) к каждому событию, что с очевидностью не совпадает с их несовместимостью, как не совпадает и с тем, что они продуцируют изменение.

Может показаться, что это легко объяснить. Наоборот, эту проблему невозможно сформулировать, не задействуя почти все объяснения, поскольку в нашем языке есть глагольные формы для прошлого, настоящего и будущего, но нет формы, общей для всех трех. В ответ можно услышать: так никогда не бывает, что М *есть* настоящей, прошлой и будущей. Она *есть* настоящей, *будет* прошлой и *была* будущей. Или: она *есть* прошлой и *была* будущей и настоящей; или, опять-таки: она *есть* будущей и *будет* настоящей и прошлой. Эти характеристики несовместимы только тогда, когда они являются одновременными, а если считать, что каждый терм имеет все эти характеристики в последовательности, то противоречий не будет.

Но такое объяснение заводит в порочный круг. Ведь оно предполагает существование времени для объяснения способа, при помощи которого моменты являются прошлыми, настоящими и будущими. Поэтому время должно быть заданным заранее, чтобы объяснить А-последовательность. Но мы же только что увидели, что А-последовательность предполагается только для того, чтобы объяснить время. То есть А-последовательность должна быть заданной заранее, чтоб объяснить А-последовательность. Понятно, что это порочный круг.

Вот что у нас получилось: для решения проблемы с тем, что мое написание данной статьи имеет характеристики прошлого, настоящего и будущего, мы говорим, что оно есть настоящим, было будущим и будет прошлым. Но ведь «было» отличается от «есть» лишь существованием в прошлом, а не в настоящем, а «будет» отличается от обоих существованием в будущем. Таким образом, наши высказывания привели вот к чему: данное событие является настоящим в настоящем, будущим в прошлом и прошлым в будущем. И понятно, что это порочный круг, поскольку мы стараемся определить характеристики настоящего, будущего и прошлого, беря за критерий характеристики настоящего, прошлого и будущего.

Проблему можно повернуть и другой стороной — когда ошибка проявится не как порочный круг, а как бесконечные порочные последовательности. Если мы убираем несовместимость этих трех характеристик, утверждая, что М является настоящим, было будущим и будет прошлым, то тем самым мы выстраиваем другую А-последовательность, в пределы которой попадает первая последовательность, тем же самым способом, каким события попадают в пределы первой последовательности. И вряд ли можно будет отыскать вразумительное значение для утверждения о том, что время есть во времени. Но в любом случае вторая А-последовательность пострадает от той же проблемы, что и первая, и эту проблему невозможно будет решить, просто разместив ее в пределах третьей А-последовательности. То же самое произойдет и с третьей А-последовательностью, которую придется разместить в четвертой, и так без конца. Вы никогда не избавитесь от этого противоречия, поскольку, убирая его из объяснения, вы тем самым снова продуцируете его в объяснении. Поэтому объяснение является неправильным.

Таким образом, противоречие возникает тогда, когда при помощи А-последовательности утверждают реальность, рассматривая ее как последовательность отношений. Можно ли рассматривать ее как последовательность качеств и даст ли это нам лучшие результаты? Есть ли такие качества, как будущность, настоящность и прошлость (*futurity, presentness, and pastness*), и изменяются ли события постоянно — первое на второе, а второе на третье?

О том, что изменения А-последовательности — это изменения качеств, с моей точки зрения, мало что можно сказать. Мое ожидание ощущения (*experience*) М, ощущение как таковое и память об ощущении — это, вне всяких сомнений, три состояния, имеющие разные качества. Но ведь эти три разных качества имеют не будущее М, настоящее М или прошлое М. Эти качества присущи трем разным событиям — ожиданию М, ощущению М как такового и памяти о М, каждое из которых, в свою очередь, является будущим, настоящим и прошлым. То есть это тоже ничего не прибавляет к подтверждению мысли о том, что изменения А-последовательности являются изменениями качеств.

Но у нас нет необходимости рассматривать данный вопрос глубже. Если характеристики А-последовательности являются качествами, то возникает та же самая проблема, что и тогда, когда они являются отношениями. Ведь они и в этом случае, как и в предыдущем, являются несовместимыми, и каждое событие, опять-таки, имеет их все вместе. И в этом случае, как и в предыдущем, это можно объяснить, лишь утверждая, что

каждое событие имеет их в последовательности. Таким образом, мы приходим к той же ошибке, что и в предыдущем случае {5}.

Таким образом, мы пришли к выводу, что приложение А-последовательности к реальности влечет за собой противоречие, и что, соответственно, А-последовательность не может быть истиной реальности (true of reality). А поскольку время включает в себя А-последовательность, то из этого следует, что время не может быть истиной реальности. Каждый раз, когда мы утверждаем, что нечто существует во времени, мы ошибаемся. И каждый раз, когда мы воспринимаем нечто как существующее во времени (а это единственный способ, которым мы всегда воспринимаем вещи), мы воспринимаем его [таким] в большей или меньшей степени, хотя в реальности оно [таким] не является.

Следует рассмотреть и возможное возражение. Можно сказать, что нашим основанием при отрицании времени является то, что время невозможно объяснить, не предполагая при этом время. Но возможно, это свидетельствует вовсе не о том, что время является недействительным, а о том, что время является несводимым (ultimate)? Например, если доброту или правду невозможно объяснить, не привнося данный термин в объяснение как часть объяснения, то, следовательно, необходимо отбросить такое объяснение как ошибочное. Но при этом мы не отказываемся от этого понятия как от ошибочного, а принимаем его как нечто несводимое, такое, которое невозможно объяснить и которое не требует объяснений.

Но в нашем случае это неприменимо. Идея может быть валидной по отношению к реальности (valid of reality), даже если она и не предполагает объяснения этой валидности. Однако она не может быть валидной по отношению к реальности, если приложение ее к реальности влечет за собой противоречие. Следовательно, начнем с того, что в случае со временем возникает такое противоречие: характеристики А-последовательности являются взаимонесовместимыми, но все они являются истиной каждого терма. Пока это противоречие не будет устранено, идею времени следует отбросить как неправильную (invalid). Именно для устранения этого противоречия было предложено объяснение о том, что все эти характеристики присущи термам в последовательности. И когда такое объяснение завело в порочный круг, противоречие осталось, и поэтому идею времени следовало бы отбросить; и отбросить не потому, что ее невозможно объяснить, а потому, что невозможно устранить данное противоречие.

Если это действительно так, то все сказанное выше является надежным основанием для отрицания времени. Но можно добавить и другие соображения. Как мы поняли, время возникает и исчезает вместе с А-последовательностью. Теперь, даже если мы проигнорируем только что открытое нами противоречие в приложении А-последовательности к реальности, зададимся вопросом: были ли у нас когда-либо веские основания для того, чтобы с необходимостью допускать, что А-последовательность была валидна к реальности?

Почему мы считаем, что события должны подразделяться на прошлые, настоящие и будущие? Я убежден в том, что причиной такого взгляда является различие в нашем собственном опыте.

В любой момент я имею определенные перцепции, имею память об определенных перцепциях и имею ожидания других перцепций. Непосредственная перцепция как таковая является моментальным состоянием, качественно отличающимся от памяти и от

ожидания перцепций. На этом основываются убеждения, что перцепция как таковая имеет определенную характеристику тогда, когда я эту перцепцию получаю, а затем эту характеристику заменяют другие характеристики — когда я имею ее в памяти, и еще другие — когда я ее ожидаю; эти характеристики называются настоящностью, прошлостью и будущностью (*presentness, pastness, and futurity*). Обладая идеей о данных характеристиках, мы прилагаем их к другим событиям. Все, что одновременно с непосредственной перцепцией, которую я получаю сейчас, называется настоящим, и даже утверждается, что настоящее могло бы существовать и тогда, когда никто вообще не получал бы непосредственной перцепции. Точно так же и те акты, которые одновременны воспоминаемым перцепциям, считают прошлым, а те акты, которые одновременны ожидаемым перцепциям, считают будущим, и это распространяют также и на события, по отношению к которым не является одновременной ни одна из перцепций, о которых я сейчас помню или которые я сейчас ожидаю. То есть наша убежденность в этом общем различении происходит из различения между самими перцепциями, ожиданием перцепций и памятью о перцепциях.

Непосредственная перцепция является настоящим, когда я ее получаю, и точно так же настоящим есть то, что происходит одновременно с ней. Это определение сразу же заводит в круг, поскольку слова «когда я ее получаю» могут означать лишь «когда она есть настоящим». Но если мы оставим эти слова, то определение получится неправильным, поскольку я получаю множество непосредственных перцептивных данных и в разное время, которые поэтому не могут быть настоящими все вместе, но только в последовательности. В этом как раз и состоит фундаментальное противоречие А-последовательности, которое мы уже рассматривали. Теперь я хочу обратиться к другому аспекту.

Непосредственные перцепции, получаемые мною в данный момент, являются такими, которые в данный момент попадают в мое «видимое настоящее» («*specious present*» [кажущееся, правдоподобное]). О том, что вне такого настоящего, я могу только помнить или иметь по поводу него ожидания. Поэтому «видимое настоящее» может отличаться по продолжительности в зависимости от обстоятельств и может быть разным для двух людей в один и тот же самый период. Событие М может быть одновременным как с перцепцией Q, которую получает X, так и с перцепцией R, которую получает Y. В определенный момент Q может перестать быть частью видимого настоящего нашего X. То есть М будет в тот момент прошлым. Однако в тот же самый момент R может еще оставаться частью видимого настоящего нашего Y. Поэтому М будет настоящим в тот же самый момент, в котором оно является прошлым.

А это невозможно. Если бы А-последовательность действительно была чем-то чисто субъективным, то не было бы никаких проблем. Мы могли бы сказать, что М было прошлым для X и настоящим для Y точно так же, как могли бы сказать, что оно было приятным для X и неприятным для Y. Но ведь мы говорим о попытках считать время реальным, т. е. чем-то, присущим самой реальности, а не нашим мыслям о ней; а это возможно лишь тогда, когда и саму А-последовательность также прилагают к реальности. Отсюда: любой момент М должен быть настоящим или прошлым. Он не может быть тем и другим вместе.

Вот почему настоящее, через которое события реально проходят, невозможно определить как одновременное с видимым настоящим. Оно должно иметь определенную продолжительность, зафиксированную как предельный ([несводимый] ultimate) факт. Эта продолжительность не может быть такой же самой, что и продолжительность всех видимых настоящих, поскольку все видимые настоящие не обладают одной и той же самой продолжительностью. Отсюда: событие может быть прошлым тогда, когда я ощущаю (experiencing) его как настоящее, или настоящим, когда я ощущаю его как прошлое. Продолжительность объективного настоящего может составлять тысячную долю секунды. Она может составлять и тысячелетия, и воцарение Георга IV и Эдварда VII могут составлять часть одного и того же самого настоящего. Какие у нас есть основания, чтобы верить в существование такого настоящего, которое мы обычно не наблюдаем как настоящее, и которое не имеет никакого отношения к тому, что мы наблюдаем как настоящее?

Если мы попытаемся избежать этих проблем, принимая (как это иногда происходит) точку зрения о том, что настоящее в А-последовательности не является конечной продолжительностью, но является лишь точкой, отделяющей будущее от прошлого, то столкнемся с другими серьезными проблемами. Ведь в этом случае объективное время, в котором события есть, будет чем-то весьма отличающимся от времени, в котором мы эти события воспринимаем. Время, в котором мы их воспринимаем, имеет настоящее различной конечной продолжительности, а потому оно, вместе с будущим и прошлым, делится на три продолжительности. Объективное время имеет только две продолжительности, отделенные одна от другой настоящим, которое, кроме названия, не имеет ничего общего с настоящим [нашего] ощущения, поскольку является не продолжительностью, а точкой. Есть ли что-либо в нашем ощущении, что дает нам хоть малейшие основания, чтобы поверить в такое время, как это?

Итак, может показаться, что отрицание реальности времени не является чем-то слишком уж парадоксальным, и что такое отрицание называли парадоксальным лишь потому, что казалось, будто оно резко противоречит нашему опыту, и что мы вынуждены обратиться к такой иллюзии *prima facie* для получения данных о реальности. Однако теперь мы понимаем, что наше ощущение времени — центрированное, каковым оно есть в видимом настоящем, — могло бы быть не менее иллюзорным, если бы было реальное время, в котором существовали бы ощущаемые нами реальности. Видимое настоящее наших наблюдений — разное у вас и у меня — не может совпадать с настоящим тех событий, которые мы наблюдаем. И, соответственно, прошлое и будущее наших наблюдений не может совпадать с прошлым и будущим тех событий, которые мы наблюдаем. Какой бы из гипотез мы ни придерживались — той, согласно которой время считается реальным, или той, согласно которой время считается нереальным, — все наблюдается в видимом настоящем, но ничто (а не только наблюдения как таковые) и никогда не может быть в видимом настоящем. И в этом случае я не считаю, что мы обращаемся с ощущениями как с намного более иллюзорными тогда, когда говорим, что ничто и никогда не является настоящим, чем тогда, когда говорим, что все проходит через некое совершенно разное настоящее.

Таким образом, наш вывод состоит в том, что ни время в целом, ни А-последовательность и В-последовательность, реально не существуют. Но это оставляет

возможность того, что на самом деле существует лишь С-последовательность. А-последовательность была отброшена через ее несовместимость. Это отбрасывание повлекло за собой отказ от В-последовательности. Но в С-последовательности мы не нашли таких противоречий, и ее невалидность не следует из невалидности А-последовательности.

Поэтому вполне возможно, что те реальности, которые мы воспринимаем как события во временной последовательности, в действительности составляют нетемпоральную (non-temporal) последовательность. Кроме того, насколько мы уже поняли, вполне возможно, что они и не составляют такую последовательность, и что в реальности они являются не больше последовательностью, чем они являются темпоральными. Но я полагаю (хотя это уже другой вопрос), что первая точка зрения, согласно которой они реально составляют С-серию, является более вероятной.

Если это так, то из этого следует, что в нашей перцепции этих реальностей как событий во времени есть что-то от истины и что-то от заблуждения. Мы должны понять их настоящие отношения сквозь обманчивую форму времени. Если мы говорим, что события М и N являются одновременными, то мы говорим, что они занимают одну и ту же самую позицию во временной последовательности. И в этом есть что-то от истины, поскольку эти реальности, которые мы воспринимаем как события М и N, действительно реально занимают одну и ту же самую позицию в последовательности, хотя эта последовательность не является темпоральной последовательностью.

Опять-таки, если мы утверждаем, что события М, N, O происходят каждое в разное время и пребывают в таком порядке, то тем самым мы утверждаем, что они занимают разные позиции во временной последовательности, и что позиция N находится между позициями М и O. И правильным будет то, что эти реальности, которые мы видим как данные события, будут в последовательности, хотя и не в темпоральной последовательности, и что их позиции в ней будут отличаться, и что позиция реальности, которую мы воспринимаем как событие N, будет находиться между позициями реальностей, которые мы воспринимаем как события М и O.

Если согласиться с такой точкой зрения, то результат будет весьма схожим с тем, который получил Гегель, а не Кант. Ведь Гегель рассматривал порядок временной последовательности как рефлексию, хотя и рефлексию искаженную, чего-то в реальной природе безвременной (timeless) реальности, тогда как не похоже, чтобы Кант рассматривал возможность того, что все в природе ноумена должно соответствовать временному порядку, появляющемуся в феномене.

Впрочем, вопрос о том, действительно ли существует объективная С-последовательность, следует оставить для дальнейших обсуждений***. Слишком уж много вопросов возникает, когда мы отрицаем реальность времени. Если такая С-последовательность есть, то являются ли позиции в ней просто несводимыми фактами или они детерминированы изменчивыми величинами некоего качества (в объектах, занимающих эти позиции), являющегося общим для них всех? И если так, то что такое это качество, и определяет ли бóльшая величина этого качества вещи как более поздние, а меньшая — как более ранние; или правильно будет наоборот? Что касается решения данных вопросов, то вполне возможно, что все наши надежды и упования по поводу универсума будут зависеть от нашего подтверждения или отрицания этих вопросов.

И опять-таки, является ли последовательность появлений (*appearances*) во времени — последовательностью, бесконечной или конечной по протяженности? И как нам рассматривать появление как таковое? Если мы будем сводить время и изменение к появлению, то следует ли сводить к такому появлению, которое изменяет и которое есть во времени; и не в этом ли может, в конце концов, проявляться реальность времени? Это, вне сомнений, серьезный вопрос, и я надеюсь, что смогу найти на него удовлетворительный ответ.

Примечания

{1} Это в равной степени справедливо, хотя и не относится к рассматриваемой нами гипотезе о том, что появившееся единожды в *A*-последовательности будет всегда в ней находиться. Если одно из определений — прошлое, настоящее или будущее — может быть применено к *N*, то одно из них всегда было и всегда будет применимым, хотя, конечно, не всегда одно и то же самое.

{2} Я не утверждаю, как это сделал Лотце (Lotze), то, что отношения между *X* и *Y* состоят из качества в *X* и качества в *Y*, — взгляд, который я считаю весьма необоснованным. Я утверждаю, что отношение *Z* между *X* и *Y* включает в себе (*involves*) существование в *X* качества «иметь отношение *Z* к *Y*» таким образом, что разница отношений всегда включает в себя разницу в качестве, а изменение отношений всегда включает в себя изменение качества.

{3} Этот взгляд на природу *A*-последовательности не является правильным, поскольку заводит в порочный круг; ведь такой взгляд предполагает использование «было» и «будет» для объяснения Прошлого и Будущего. Но, как я покажу далее, этого порочного круга не избежать, когда мы имеем дело с *A*-последовательностью; это дает нам все основания, чтобы отбросить данный взгляд.

{4} Есть мнение, что настоящим является все, что является одновременным утверждению его настоящности, будущим является все, что является позже утверждения его будущности, а прошлым является все, что является раньше утверждения его прошлости. Но эта теория предполагает, что время существует независимо от *A*-последовательности, и она является несовместимой с полученными нами результатами.

{5} Стало привычным представлять Время при помощи метафоры пространственного движения. Но является ли это движением из прошлого в будущее, или же это движение из будущего в прошлое? Если *A*-последовательность рассматривать как одно из качеств, то, следовательно, ее будут рассматривать как движение из прошлого в будущее, поскольку качество настоящности принадлежало прошлым состояниям и будет принадлежать будущим состояниям. Если *A*-последовательность рассматривать как одно из отношений, то возможным является движение в любом из этих направлений, поскольку каждый из этих двух смежных термов можно рассматривать как такой, что движется. Если

события рассматриваются как движущиеся с фиксированной точки настоящности, то движение происходит из будущего в прошлое, поскольку будущие события — это те, что еще не прошли через эту точку, а прошлые события — это те, что ее уже миновали. Если настоящность рассматривается как движущаяся точка, последовательно имеющая отношение к каждому [терму] последовательности событий, то движение происходит из прошлого в будущее. Так мы говорим, что события появляются из будущего, но говорим, что и мы сами двигаемся по направлению к будущему. Ведь каждый человек идентифицирует себя со своим настоящим состоянием в отличие от своего будущего или прошлого, поскольку настоящее является тем, что он чувствует непосредственно. И поэтому Я (the self), если его вообще описывать как движимое Я, описывается как такое, что двигается с точкой настоящности вдоль потока событий из прошлого в будущее.

* Здесь и далее в тексте вставленное в [ ] слово или словосочетание — объяснительная вставка переводчика.

** МакТаггарт приводит строку из стихотворения Р. Киплинга «Ответ». Отрывок, о котором МакТаггарт хочет напомнить читателю, звучит так:

Came to the Rose the Answer of the Lord:
«Sister, before We smote the Dark in twain,
Ere yet the stars saw one another plain,
Time, Tide, and Space, We bound unto the task
That thou shouldst fall, and such an one should ask».

Перевод А. Оношковича-Яцына:

До розы Божий долетел ответ:
«Сестра, еще был не рассеян мрак,
Еще и звезды не сияли так,
Пространство ведало и Ход Времен,
Что ты осыплешься, что спросит он».

Дословный перевод:

Ответ Господа низошел на Розу:
«Сестра, еще до того, как Мы разделили Мрак надвое,
До того, как звезды узрели другие выси, —
Время, его Течение и Пространство, Мы позаботились о том,
Что ты должна опасть, и что такой вопрос должен быть произнесен».

*** МакТаггарт возвращается к данному вопросу в своей работе «Природа существования» (The Nature of Existence) — во втором ее томе (1927).

The Unreality of Time

John Ellis McTaggart

Translation from English – Oliynyk Yuri

Annotation: The publication presents a complete Russian translation of «The Unreality of Time», one of the most important works of John McTaggart, the famous British philosopher; it also contains translator's introduction. This is the first-ever translation of McTaggart's works into Russian.

Keywords: McTaggart, Time, A-series, B-series, C-series.